Глава 154.1

Вэй Ло была уверена, что вопрос Чжао Люли и Ян Чжэня будет решен. Однако, через два дня произошло непредвиденное событие.

Император Чун Чжэнь был в очень хорошем настроении, потому что Ян Чжэнь прекратил восстание и захватил лидера повстанческой армии живым. Он вызвал Ян Чжэня и лично спросил, что тот хочет в качестве награды. Ян Чжэнь дерзко заявил, что хочет жениться на шестой принцессе Чжао Люли перед императором и всем императорским двором. Хотя эта просьба шла вразрез со всеми ожиданиями, она не была слишком возмутительной. Если бы император согласился, этот вопрос мог бы даже стать большой и похвальной темой для разговоров.

Однако, император, на удивление, не только не согласился, но и внезапно пришел в ужасную ярость и приказал избить Ян Чжэня розгой для военных тридцать раз!

Когда группа людей привела Ян Чжэня в резиденцию принца Цзина через угловые ворота, Вэй Ло в это время ела апельсиновый десерт, который Цзинь Лу только что закончила готовить. Услышав новости Ян Чжэня, она сильно удивилась. Вскоре после этого она отставила апельсиновый десерт, чтобы пойти узнать, в чем дело.

Лицо Ян Чжэня стало мертвенно бледным, а его разум был не ясен. Эти тридцать ударов были пустяком для него, но рана в груди открылась во время избияния, и вытекло много крови. Дворецкий Ван тут же приказал слуге привести врача, чтобы осмотреть раны Ян Чжэня.

Вэй Ло дернула Чжао Цзе за рукав. Смущенная, она спросила: "Зачем ты привел Ян Чжэня в наш дом?"

Чжао Цзе вытер апельсиновый десерт с уголка ее рта большим пальцем своей руки и ответил: "У Ян Чжэня нет дома, поэтому Люли попросила меня привести его сюда. Здесь ему будет легче восстановиться после травмы".

Вэй Ло поняла.

В юго-западной части резиденции принца Цзина находился двор, который назывался двор Чжэн Жун. Это было тихое и уединенное место с хорошей окружающей средой, подходящее для восстановления сил, поэтому Вэй Ло организовала для Ян Чжэня пребывание в этом дворе.

Вскоре прибыл врач, а затем он пошел в комнату, чтобы позаботиться о ранах Ян Чжэня.

Вэй Ло и Чжао Цзе стояли во внешнем дворе. Вэй Ло спросила его: "Почему Его Величество рассердился?"

Чжао Цзе прислонился к колонне на веранде, скрестив руки, и задумчиво ответил: "Кто-то, должно быть, что-то сказал ему".

Вэй Ло невольно погрузилась в раздумья, услышав его ответ. Очень немногие знали об отношениях Ян Чжэня и Чжао Люли. Кто мог сказать императору Чун Чжэню?

На следующий день, Чжао Цзе добрался до сути этого вопроса.

Как оказалось, императорский врач видел, как Чжао Люли пошла искать Ян Чжэня в казармах несколько дней назад. Доктора звали Чжоу Хан, он работал в министерстве здравоохранения. Чжоу Хан видел Чжао Люли на дворцовых банкетах, поэтому он узнал ее. Вернувшись домой, он рассказал об этом своей жене. Он сказал ей, что принцесса Тяньцзи, кажется, знает человека из казарм. С этой госпожой было нелегко иметь дело. Когда она пришла во дворец, она обсудила это со всеми. Никто не верил ее словам. В конце концов, императрица Чэнь относилась к Чжао Люли как к драгоценному сокровищу. Принцессе Тяньцзи даже не разрешали покинуть дворец, как она могла встретить мужчину за его пределами?

Чжао Линь Лан была единственной, кто хранил эти слова в глубине своего сознания.

Ее брата, Чжао Чжан, заключили в тюрьму, а ее мать, благородная супруга Нин, умерла. Чжао Линь Лан ненавидела императрицу Чэнь до мозга костей. Но она была всего лишь принцессой, и у нее не было сил что-либо изменить. Увидев эту крошечную возможность, она должна была воспользоваться ею и не упустить. Ей очень повезло. Она смогла выяснить, что когда Ян Чжэнь был телохранителем Чжао Люли, у них были тайные отношения. Чжао Линь Лан писала письма Чжао Чжану, чтобы обсудить этот вопрос, и решила сообщить императору Чун Чжэню эту информацию, чтобы положить начало, ударив первой.

Скрывая эгоистические мотивы, Чжао Линь Лан описывала их отношения довольно резкими словами, такими как "незаконные отношения до брака" и "обещание вступить в брак без одобрения родителей".

Когда император Чун Чжэнь услышал эти слова, выражение его лица моментально изменилось. Потрясенный, он сразу же приказал людям тайно расследовать это дело. Тем не менее, прежде чем он успел разузнать все как следует, Ян Чжэнь сказал эти слова при императорском дворе и непреднамеренно подтвердил, что между ним и Чжао Люли что-то было.

В результате император Чун Чжэнь пришел в ярость.

На самом деле, если бы он сначала услышал объяснения Ян Чжэня и Чжао Люли, он бы, возможно, так не разозлился. К сожалению, сначала он услышал провокационные слова Чжао Линь Лан. Первое впечатление, естественно, было самым сильным, поэтому сейчас он смотрел на этих двух детей с совершенно другим настроением.

Долгом Ян Чжэня как телохранителя было обеспечить безопасность принцессы. Но он воспользовался своим положением и близостью, чтобы заставить Чжао Люли испытывать к нему чувства. Поэтому теперь император считал его двуличным, мерзким человеком со злыми намерениями. Он определенно не мог доверить ему остаток жизни Люли.

Император Чун Чжэнь не только наказал Ян Чжэня, он также запретил Чжао Люли выходить из зала Чэнь Хуа.

Поэтому встреча Чжао Люли с Ян Чжэнем стала чрезвычайно трудной задачей. Она могла только тайно написать письмо, чтобы попросить Вэй Ло убедить Ян Чжэня сосредоточиться на выздоровлении.

Несколько дней спустя гнев императора Чуна все еще не рассеялся, и он не собирался прощать ни Чжао Люли, ни Ян Чжэня.

Что касается Ян Чжэня, он не произнес ни слова с тех пор, как вошел в резиденцию принца

Цзина.

Сегодня служанки, как обычно принесли лекарство Ян Чжэня. После того, как Вэй Ло убедилась в том, что он принял лекарство, она невольно вздохнула и сказала ему: "Ян Чжэнь, ты так и будешь сидеть и ничего не делать?"

Ян Чжэнь наконец-то как-то отреагировал. Он поставил ярко расписанную чашу с рисунком грибов линчжи и цветов нарцисса и посмотрел на Вэй Ло своими спокойными темными глазами.

В течение последних нескольких дней, у него всегда было такое выражение лица. Он часто смотрел в окно с безразличным видом, как будто потерял волю к жизни.

Когда он проявлял хоть какую-то реакцию, это уже было хорошо. Вэй Ло облегченно вздохнула. Она боялась, что он не сможет оправиться после этой неудачи. "Разве у тебя нет других способов, на случай если Его Величество не согласится выдать Люли за тебя? Я слышала, что Его Величество недавно искал мужа для Люли и выбрал Гао Цун Сюня из семьи герцога Дина. Ты просто будешь смотреть, как она выходит замуж за кого-то другого?"

Зрачки Ян Чжэнь сузились, а рука под одеялом постепенно сжалась в кулак. Он прохрипел: "Люли принадлежит мне".

Наконец-то он начал говорить. Вэй Ло стояла у его кровати, слегка изогнув губы, не обращая на него внимания. "О, на каком основании ты можешь сказать, что Люли принадлежит тебе?" Сложив руки за спиной, она прямо спросила его: "Что ты сделал для Люли? С самого начала и до конца, я видела, как Люли старалась изо всех сил одна, пока ты оставался здесь со своими угрызениями совести. Несмотря на то, что Люли заперта, она все равно написала мне письмо с просьбой позаботиться о тебе. А что насчет тебя? Ты собираешься продолжать трусливо избегать принятия мер?"

Ян Чжэнь с яростью поднял голову и посмотрел на нее горящим взглядом.

Вэй Ло не избегала его взгляда.

Долгое время спустя, Ян Чжэнь сказал тихим голосом: "Тебе не нужно ничего говорить, чтобы подстрекать меня".

Ее намерения были очевидны. Вэй Ло дотронулась до своего носа. Она казалась смущенной тем, что ее план раскрыли.

На самом деле, Ян Чжэнь не был таким трусливым, как она сказала. В течение последних нескольких дней он должным образом восстанавливался после полученных травм. Она слышала от служанок, что он каждое утро занимался боевыми искусствами, а потом ездил верхом на лошади в казармы. Хотя император Чун Чжэнь был зол, он не отнял у него его звания. Ян Чжэнь все еще был командиром второго ранга.

Вэй Ло спросила его: "Какие у тебя планы на будущее?"

Ян Чжэнь сел на кровать, наклонился, чтобы надеть ботинки, и дал ответ не по существу. "Я не собираюсь сдаваться". Немного помолчав, он продолжил: "Ваше Высочество, благодарю вас за заботу, которую вы и принц оказывали мне в течение последних нескольких дней. Ян Чжэнь будет помнить вашу доброту до самой смерти".

Вэй Ло ответила: "Если ты не разочаруешь надежды Люли, я не прочь спасти тебя еще сто раз".

Ян Чжэнь сказал: "Не разочарую". После этих слов он вышел из комнаты большими шагами.

Действительно, он слишком мало говорил. Она совсем не понимала, почему он нравился Люли. Вэй Ло долго держалась за дверной проем, пока размышляла над этим вопросом, пока не услышала голос Чжао Цзе.

"А Ло, если ты продолжишь смотреть в ту сторону, этот принц заставит его покинуть резиденцию к завтрашнему дню".

Вэй Ло обернулась и увидела Чжао Цзе в темной красновато-фиолетовой мантии с рисунком Таоте. Он стоял всего в нескольких шагах.

Вэй Ло бросилась в объятия Чжао Цзе, обняла его за талию, подняла голову и сказала: "Ян Чжэнь не такой красивый, как старший брат. Достаточно лишь взглянуть на старшего брата".

Чжао Цзе хорошо понимал, что она намеренно говорила эти слова, чтобы польстить ему, но он все еще чувствовал себя в восторге. Он ущипнул ее за щечки и сказал: "Маленькая негодница, о чем вы двое говорили? Ты так усердно ходила во двор Чжэн Жун каждый день".

Вэй Ло не ответила ему и только сморщила нос. Она прижалась к груди Чжао Цзе, как щенок, и вдохнула запах его тела.

Чжао Цзе спросил: "Что такое?"

Вэй Ло намеренно сказала с преувеличением: "Такой сильный запах уксуса".

(В Китае употребление уксуса означает ревность к любимому человеку.)

Чжао Цзе поднял ее и несколько раз похлопал по попе. "Малышка, ты нарываешься".

Вэй Ло уже испытала на себе его шлепки. После того, как он отшлепал ее в последний раз, ей было так больно, что она не могла сидеть на стуле весь вечер. Она покорно обхватила руками шею Чжао Цзе и потерлась лицом между его плечом и шеей. Она кротко сказала: "Я забочусь о Ян Чжэне только потому, что Люли попросила меня. Иначе я бы не обратила на него внимания".

После того, как она сказала эти слова, Чжао Цзе успокоился.

Она тут же поцеловала его, воспользовавшись удобным случаем. "Меня не волнует никто кроме тебя".

Чжао Цзе ущипнул ее за подбородок и не позволил ей двинуться. Он долго сосал ее губы, чтобы попробовать их на вкус.

Вэй Ло тяжело дышала, когда он отпустил ее, а ее лицо покраснело. "Куда ты ходил перед тем, как пришел сюда?"

Чжао Цзе ответил: "Во дворец".

При упоминании об этом, Вэй Ло вспомнила о важном деле и серьезно спросила: "Ты виделся с

Его Величеством? Что он сказал?"

Чжао Цзе ходил во дворец не ради Чжао Люли. Он отправился туда, чтобы обсудить засуху в Цин Чжоу. Цин Чжоу страдал от засухи более полугода, и плохой урожай в этом году привел к абсолютным страданиям простых людей. Император Чун Чжэнь поручил это дело Чжао Цзе. Чжао Цзе ходил сегодня во дворец, чтобы обсудить снижение налогов Цин Чжоу. После этого Чжао Цзе упомянул о проблеме Чжао Люли. Сразу после того, как он заговорил об этом, по сердитому выражению лица императора Чун Чжэнь стало понятно, что он не хотел обсуждать это. И поэтому Чжао Цзе не стал продолжать эту тему и покинул дворец.

Чжао Цзе сказал ей: "Давай подождем несколько дней и поговорим об этом после того, как императорский отец успокоится".

Вэй Ло ожидала такого ответа. Она беспомощно вздохнула. "Завтра я пойду во дворец, чтобы отдать дань уважения императорской матери. Когда я буду там, я спрошу мнение императорской матери". Она вдруг вспомнила о чем-то, и ее миндалевидные глаза сузились, а затем вспыхнули светом. "У седьмой принцессы так много свободного времени. Она даже успела вмешаться в это дело".

Если бы не Чжао Линь Лан, не возникло бы никаких трудностей.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/418306>